

ПОДИ ТУДА,
НЕ ЗНАЮ
КУДА,
ПРИНЕСИ ТО,
НЕ ЗНАЮ
ЧТО

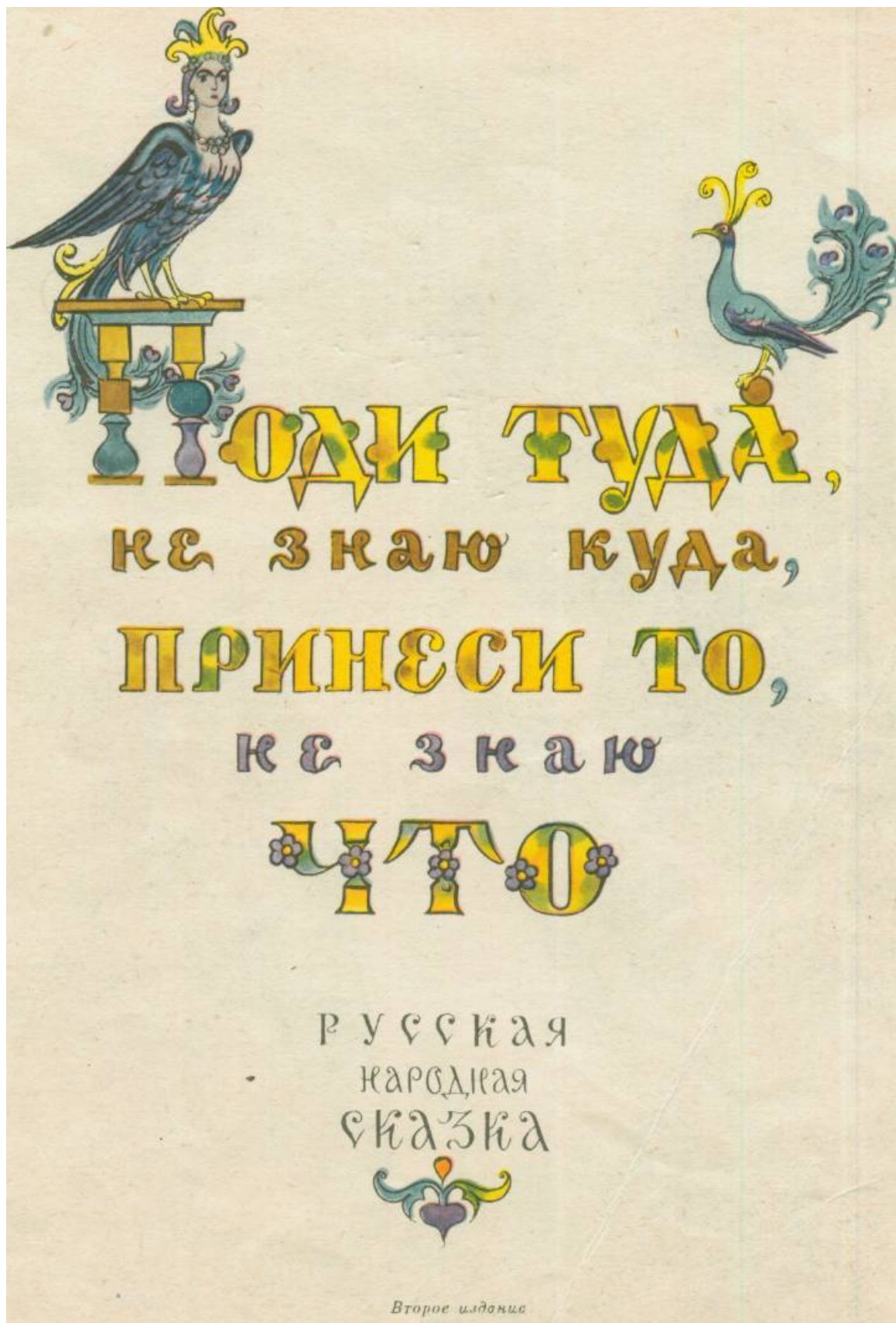
РУССКАЯ НАРОДНАЯ
СКАЗКА

Издательство
«ХУДОЖНИК РСФСР»

Рисунки
В. А. Милашевского

В обработке
Алексея Молотого

ЛЕНИНГРАД «ХУДОЖНИК РСФСР» 1986

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2011г.

некотором государстве жил-был царь, холост— не женат. Был у него на службе стрелок, по имени Андрей. Пошёл раз Андрей-стрелок на охоту. Ходил, ходил целый день по лесу — не посчастливилось: не мог на дичь напасть. Время было к вечеру, идёт он обратно — кручинится. Видит — сидит на дереве горлица.

«Дай,— думает,— стрельну хоть эту».

Стрельнул и ранил её — свалилась горлица с дерева на сырую землю. Поднял её Андрей, хотел свернуть ей голову, положить в сумку.

А горлица говорит ему человеческим голосом:

— Не губи меня, Андрей-стрелок, не руби моей головы, возьми меня живую, принеси домой, посади на окошко. Да смотри, как найдёт на меня дремота — в ту пору бей меня правой рукой наотмашь: добудешь себе великое счастье.

Удивился Андрей-стрелок: что такое? С виду совсем птица, а говорит человеческим голосом. Принёс он горлицу домой, посадил на окошечко, а сам стоит дожидается.

Прошло немного времени, горлица положила головку под крылышко и задремала. Андрей вспомнил, что она ему наказывала, ударил её правой рукой наотмашь. Упала горлица наземь и обернулась девицей, Марьей-царевной, да такой прекрасной, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать.

Говорит Марья-царевна стрелку:

— Сумел меня взять, умей и удержать — неспешным пирком да за свадебку. Буду тебе честной да весёлой женой.

На том они и поладили. Женился Андрей-стрелок на Марье-царевне и живёт с молодой женой — потешается. А службы не забывает: каждое утро ни свет ни заря идет в лес, настреляет дичи и несёт на царскую кухню.

Пожили они так недолго, Марья-царевна говорит:

— Бедно живёшь ты, Андрей!

— Да как сама видишь.

— Добудь-ка рублей сотню, купи на эти деньги разного шёлку, я всё дело поправлю. *

Послушался Андрей, пошёл к товарищам, у кого рубль, у кого два занял, накупил разного шёлку и принёс жене. Марья-царевна взяла шёлк и говорит:

— Ложись спать, утро вечера мудренее.

Андрей лёг спать, а Марья-царевна села ткать. Всю ночь ткала и выткала ковёр, какого в целом свете не видавали: на нём всё царство расписано, с городами и деревнями, с лесами и нивами, и птицы в небе, и звери на горах, и рыбы в морях; кругом луна и солнце ходят.

Наутро Марья-царевна отдаёт ковёр мужу:

— Понеси на гостиный двор, продай купцам, да смотри — своей цены не запрашивай, а что дадут, то и бери.

Андрей взял ковёр, повесил на руку и пошёл по гостиным рядам.

Подбегает к нему один купец:

— Послушай, почтенный, сколько спрашиваешь?

— Ты торговый человек, ты и цену давай.

Вот купец думал-думал — не может оценить ковра. Подскочил другой, за ним — ещё. Собралась купцов толпа великая, смотрят на ковёр, дивуются, а оценить не могут.

В то время проезжал мимо рядов царский советник, и захотелось ему узнать, про что толкует купечество. Вышел из кареты, насилиу пропихался через великую толпу и спрашивает:

— Здравствуйте, купцы, заморские гости! О чём речь у вас?

— Так и так, ковра оценить не можем.

Царский советник посмотрел на ковёр и сам дался диву:

— Скажи, стрелок, скажи по правде истинной: откуда добыл такой славный ковёр?

— Так и так, моя жена вышила.

— Сколько же тебе дать за него?

— А я и сам не знаю. Жена наказала не торговаться:

сколько дадут, то и наше.

— Ну вот тебе, стрелок, десять тысяч.

Андрей взял деньги, отдал ковёр и пошёл домой. А царский советник поехал к царю и показывает ему ковёр.

Царь взглянул — на ковре всё его царство как на ладони. Он так и ахнул:

— Ну, что хочешь, а ковра я тебе не отдам!

Вынул царь двадцать тысяч рублей и отдаёт советнику из рук в руки. Советник деньги взял и думает: «Ничего, я себе ещё лучше закажу».

Сел опять в карету и поскакал в слободу. Разыскал избушку, где живет Андрей-стрелок, и стучится в дверь. Марья-царевна отворяет ему. Царский советник одну ногу через порог занёс, а другую не переносит, замолчал и про своё дело забыл: стоит перед ним такая красавица, век бы глаз от неё не отвёл, всё бы смотрел да смотрел.

Марья-царевна ждала, ждала да повернула царского советника за плечи и дверь закрыла. Насилу он опомнился, нехотя поплёлся домой. И с той поры и ест — не наест, и пьёт — не напьёт: всё ему представляется Стрелкова жена.

Заметил это царь и стал выпрашивать, что за кручина у него такая.

Советник говорит царю:

— Ах, видел я у одного стрелка жену, всё о ней думаю! И не запить это, не заесть, никаким зельем не заморозить.

Пришла царю охота самому посмотреть Стрелкову жену. Оделся он в простое платье, поехал в слободу, нашел избушку, где живёт Андрей-стрелок, и стучится в дверь. Марья-царевна отворила ему. Царь одну ногу через порог занёс, другую не может, совсем онемел: стоит перед ним несказанная красота.

Марья-царевна ждала, ждала ответа, повернула царя за плечи и дверь закрыла.

Защемила царя сердечная зазноба. «Чего,— думает,— хожу холост, не женат? Вот бы жениться на этой красавице! Не стрельчихой ей быть, на роду написано быть царицей».

Воротился царь во дворец и задумал думу нехорошую — отбить жену от живого мужа. Призывает он советника и говорит:

— Надумай, как извести Андрея-стрелка. Хочу на его жене жениться. Придумаешь — награжу городами и деревнями и золотой казной, не придумаешь — сниму голову с плеч.

Закручинился царский советник, пошёл и нос повесил. Как извести стрелка — не придумает. Да с горя и завернул в кабак винца испить.

Подбегает к нему кабацкая теребень¹ в рваном кафтанишке:

— О чём, царский советник, пригорюнился, зачем нос повесил?

— Поди прочь, кабацкая теребень!

А ты меня не гони, лучше стаканчик винца поднеси, я тебя на ум наведу.

Кабацкая теребень — постоянный посетитель кабака.

Поднёс ему царский советник стаканчик винца и рассказал про свое горе.

Кабацкая теребень и говорит ему:

— Извести Андрея-стрелка дело нехитрое — сам-то он прост, да жена у него больно хитра. Ну, да мы загадаем загадку такую, что ей не справиться. Воротись к царю и скажи: пускай он пошлёт Андрея-стрелка на тот свет узнать, как поживает покойный царь-батюшка. Андрей уйдёт и назад не вернётся.

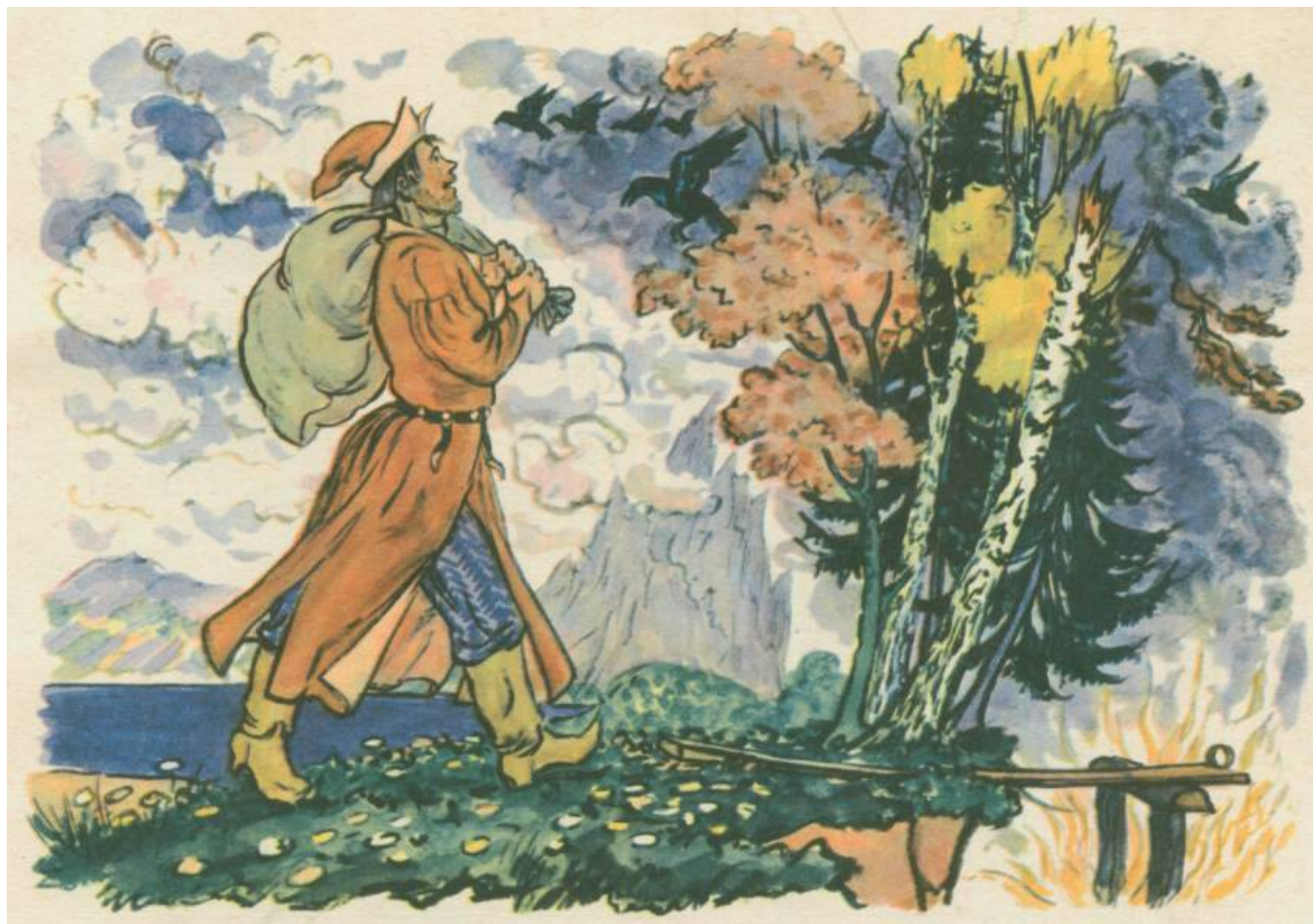
Царский советник поблагодарил кабацкую теребень — и бегом к царю:

— Так и так, — можно стрелка извести.

И рассказал, куда нужно его послать и зачем.

Царь обрадовался, велел позвать Андрея-стрелка.

— Ну, Андрей, служил ты мне верой-правдой, сослужи

ещё службу: сходи на тот свет, узнай, как поживает мой батюшка. Не то мой меч — твоя голова с плеч...

Андрей воротился домой, сел на лавку и голову повесил. Марья-царевна его спрашивает:

— Что не весел? Или невзгода какая?

Рассказал ей Андрей, какую царь задал ему службу.

Марья-царевна говорит:

— Есть о чем горевать! Это не служба, а службишка, служба будет впереди. Ложись спать, утро вечера мудренее.

Утром рано, только проснулся Андрей, Марья-царевна даёт ему мешок сухарей и золотое колечко.

— Поди к царю и попроси себе в товарищи царского советника, а то, скажи, тебе не поверят, что был ты на том свете. А как выйдешь с товарищем в путь-дорогу, брось пе-

ред собой колечко, оно тебя доведёт.

Андрей взял мешок сухарей и колечко, попрощался с женой и пошел к царю просить себе дорожного товарища. Делать нечего, царь согласился, велел советнику идти с Андреем на тот свет.

Вот они вдвоём и вышли в путь-дорогу. Андрей бросил колечко — оно катится. Андрей идёт за ним полями чистыми, мхами-болотами, реками-озёрами, а за Андреем царский советник тащится.

Устанут идти, поедят сухарей — и опять в путь.

Близко ли, далёко ли, скоро ли, коротко ли, пришли они в густой дремучий лес, спустились в глубокий овраг, и тут колечко остановилось.

Андрей и царский советник сели поесть сухарей. Глядь, мимо их на старом-престаром царе два чёрта дрова везут — большущий воз — и погоняют царя дубинками, один с правого бока, другой — с левого.

• Андрей говорит:

— Смотри: никак, это наш покойный царь-батюшка?

— Твоя правда, это он самый дрова везёт.

Андрей и закричал чертям:

— Эй, господа черти! Освободите мне этого покойничка хоть на малое время, мне нужно кой о чём его расспросить.

Черти отвечают:

— Есть нам время дожидаться! Сами, что ли, дрова повезём?

— А вы возьмите у меня свежего человека на смену.

Ну, черти отпрягли старого царя, на его место впрягли в воз царского советника и давай его с обеих сторон подгонять дубинками — тот гнётся, а везёт.

Андрей стал спрашивать старого царя про его жизнь-бытьё.

— Ах, Андрей-стрелок,—отвечает царь,— плохое моё житьё на том свете! Поклонись от меня сыну да скажи, что я накрепко заказываю людей не обижать, а то и с ним то же станется.

Только успели они поговорить, черти уж назад едут с порожней телегой. Андрей попрощался со старым царём, взял у чертей царского советника, и пошли они в обратный путь.

Приходят в свое царство, являются во дворец.

Царь увидел стрелка и в сердцах накинулся на него:

— Как ты смел назад воротиться?

Андрей-стрелок отвечает:

— Так и так, был я на том свете у вашего покойного родителя. Живёт он плохо, велел вам кланяться да накрепко наказывал людей не обижать.

— А чем докажешь, что ходил на тот свет и моего родителя видел?

— А тем я докажу, что у вашего советника на спине и теперь ещё знаки видны, как его черти дубинками погоняли.

Тут царь уверился, делать нечего — отпустил Андрея домой. А сам говорит советнику:

— Вздумай, как извести стрелка, не то мой меч — твоя голова с плеч.

Пошёл царский советник, ещё ниже нос повесил. Заходит в кабак, сел за стол, спросил вина. Подбегает к нему кабацкая теребень:

— Что, царский советник, пригорюнился? Поднеси-ка мне стаканчик, я тебя на ум наведу.

Советник поднёс ему стаканчик винца и рассказал про свое горе. Кабацкая теребень ему говорит:

— Воротись назад и скажи царю, чтобы задал он стрелку вот какую службу — её не то что выполнить, трудно и выдумать: послал бы его за тридевять земель, в тридесятое царство добыть кота-баюна...

Царский советник побежал к царю и рассказал, какую службу задать стрелку, чтобы он назад не вернулся. Царь посылает за Андреем.

— Ну, Андрей, сослужил ты мне службу, сослужи другую: ступай в тридесятое царство и добудь мне кота-баюна. Не то мой меч — твоя голова с плеч.

Пошёл Андрей домой, ниже плеч голову повесил и рассказывает жене, какую царь задал ему службу.

— Есть о чём кручиниться! — Марья-царевна говорит. — Это не служба, а службишка, служба будет впереди. Ложись спать, утро вечера мудренее.

Андрей лёг спать, а Марья-царевна пошла на кузницу и велела кузнецам сковать три колпака железных, железные клещи и три прута: один железный, другой медный, третий оловянный.

Утром рано Марья-царевна разбудила Андрея:

— Вот тебе три колпака да клещи и три прута, ступай за тридевять земель, в тридесятое царство. Трёх вёрст не дойдёшь, станет одолевать тебя сильный сон — кот-баюн на тебя дремоту напустит. Ты не спи, руку за руку закидывай, ногу за ногу волочи, а где и катком катись. А если уснёшь, кот-баюн убьёт тебя.

И тут Марья-царевна научила его, как и что делать, и отпустила в дорогу.

Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается —

пришёл Андрей-стрелок в тридешатое царство. За три версты стал его одолевать сон. Надевает Андрей на голову три колпака железных, руку за руку закидывает, ногу за ногу волочит — идёт, а где и катком катится.

Кое-как выдержал дремоту и очутился у высокого столба.

Кот-баюн увидел Андрея, заворчал, зауркал да со столба прыг ему на голову — один колпак разбил и другой разбил, взялся было за третий. Тут Андрей-стрелок ухватил кота клещами, сволок наземь и давай оглаживать прутьями. Наперво сек железным прутком, изломал железный — принялся угощать медным и этот изломал и принялся бить оловянным.

Оловянный прут гнётся, не ломится, вокруг хребта обвивается. Андрей бьёт, а кот-баюн начал сказки рассказывать: про попов, про дьяконов, про поповых дочерей. Андрей его не слушает, знай охаживает прутком.

Невмоготу стало коту, видит, что заговорить нельзя, он и взмолился:

— Покинь меня, добрый человек! Что надо, всё тебе сделаю.

— А пойдёшь со мной?

— Куда хочешь пойду.

Андрей пошёл в обратный путь и кота за собой повёл. Добрался до своего царства, приходит с котом во дворец и говорит царю:

— Так и так, службу выполнил, добыл вам кота-баюна.

Царь удивился и говорит:

— А ну, кот-баюн, покажи большую страсть.

Тут кот свои когти точит, на царя их ладит, хочет у него белую грудь раздирать, из живого сердце вынимать. •

Царь испугался:

— Андрей-стрелок, уйми, пожалуйста, кота-баюна!

Андрей кота унял и в клетку запер, а сам пошёл домой, к Марье-царевне. Живёт-поживает, тешится с молодой женой. А царя ещё пуще знобит зазноба сердечная. Опять призвал он советника:

— Что хочешь придумай, изведи Андрея-стрелка, не то мой меч — твоя голова с плеч.

Царский советник идёт прямо в кабак, нашёл там кабацкую теребень в рваном кафтанишке и просит его выручить, на ум навести. Кабацкая теребень стаканчик вина выпил, усы вытер:

— Ступай,— говорит,— к царю и скажи: пусть пошлёт Андрея-стрелка туда, не знаю куда, принести то, не знаю что. Этой задачи Андрей во веки веков не выполнит и назад не вернётся.

Советник побежал к царю и всё ему доложил. Царь посылает за Андреем.

— Сослужил ты мне две службы, сослужи третью: сходи туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Сослужишь — награжу по-царски, а не то мой меч — твоя голова* с плеч.

Пришёл Андрей домой, сел на лавку и заплакал. Марья-царевна его спрашивает:

— Что, милый, не весел? Или еще невзгода какая? **

— Эх,— говорит,— через твою красу все напасти несу! Велел мне царь идти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что.

— Вот это служба так служба! Ну ничего, ложись спать, утро вечера мудренее.

Марья-царевна дождалась ночи, развернула волшебную книгу, читала, читала, бросила книгу и за голову схватилась: про царёву загадку в книге ничего не сказано. Марья-царевна вышла на крыльцо, вынула платочек и махнула. Налетели всякие птицы, набежали всякие звери.

Марья-царевна их спрашивает:

— Звери лесные, птицы поднебесные, вы, звери, всюду рыскаете, вы, птицы, всюду летаете,— не слышали ль, как дойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что?

Звери и птицы ответили:

— Нет, Марья-царевна, мы про то не слыхивали.

Марья-царевна махнула платочком — звери и птицы

пропали, как не бывали. Махнула в другой раз — появились перед ней два великана:

— Что угодно? Что надобно?

— Слуги мои верные, отнесите меня на середину Океан-моря.

Подхватили великаны Марью-царевну, отнесли на Океан-море и стали на середине, на самой пучине, — сами стоят, как столбы, а её на руках держат. Марья-царевна махнула платочком, и приплыли к ней все гады и рыбы морские.

— Вы, гады и рыбы морские, вы везде плаваете, на всех островах бываете: не слыхали ль, как пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что?

— Нет, Марья-царевна, мы про то не слыхали.

Закручинилась Марья-царевна и велела отнести себя домой. Великаны подхватили её, принесли на Андреев двор, поставили у крыльца.

Утром рано Марья-царевна собрала Андрея в дорогу и дала ему клубок ниток и вышитую ширинку².

— Брось клубок перед собой, — куда он покатится, туда и ты иди. Да смотри, куда бы ни пришёл, будешь умываться, чужой ширинкой не утирайся, а утирайся моей.

Андрей попрощался с Марьей-царевной, поклонился на четыре стороны и пошёл за заставу. Бросил клубок перед собой, клубок покатился — катится да катится, Андрей идёт за ним следом.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Много царств и земель прошёл Андрей. Клубок катится, нитка от него тянется: стал клубок маленький, с куриную головочку; вот уж до чего стал маленький, не видно и на дороге... Дошёл Андрей до леса, видит — стоит избушка на курьих ножках.

— Избушка, избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом!

Избушка повернулась. Андрей вошёл и видит — на лав-

Ширинка — полотенце.

ке сидит седая старуха, прядёт кудель.

— Фу, фу, русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришёл. Вот изжарю тебя в печи да и съем и на косточках покатаюсь.

Андрей отвечает старухе:

— Что ты, старая баба-яга, станешь есть дорожного человека! Дорожный человек костоват и чёрен, ты наперёд баньку истопи, меня вымой, выпари, тогда и ешь.

Баба-яга истопила баньку. Андрей выпарился, вымылся, достал женину ширинку и стал ею утираться.

Баба-яга спрашивает:

— Откуда у тебя ширинка? Её моя дочь вышивала.

— Твоя дочь мне жена, мне и ширинку дала.

— Ах, зять возлюбленный, чем же мне тебя потчевать? Тут баба-яга собрала ужин, наставила всяких кушаньев, вин и медов. Андрей не чванится — сел за стол, давай

уплетать. Баба-яга села рядом — он ест, она выпрашивает: как он на Марье-царевне женился да живут ли они хорошо? Андрей всё рассказал: как женился и как царь послал его туда, не знаю куда, добыть то, не знаю что.

— Вот бы ты помогла мне, бабушка!

— Ах, зятюшка, ведь про это диво дивное даже я не слыхивала. Знает про это одна старая лягушка, живёт она в болоте триста лет... Ну ничего, ложись спать, утро вечера мудренее.

Андрей лёг спать, а баба-яга взяла два голика³, полетела на болото и стала звать:

— Бабушка, лягушка-скакушка, жива ли?

— Жива.

— Выдь ко мне из болота.

Старая лягушка вышла из болота, баба-яга её спрашивает:

— Знаешь ли, где то, не знаю что?

— Знаю.

— Укажи — сделай милость. Зятю моему дана служба: пойти туда, не знаю куда, взять то, не знаю что.

Лягушка отвечает:

— Я б его проводила, да больно стара, мне туда не допрыгать. Донесёт твой зять меня в парном молоке до огненной реки, тогда скажу.

Баба-яга взяла лягушку-скакушку, полетела домой, надоила молока в горшок, посадила туда лягушку и утром ра-

Голйк — березовый веник без листьев, голый.

но разбудила Андрея.

— Ну, зять дорогой, одевайся, возьми горшок с парным молоком, в молоке — лягушка, да садись на моего коня, он довезёт тебя до огненной реки. Там коня брось и вынимай из горшка лягушку, она тебе скажет.

Андрей оделся, взял горшок, сел на коня бабы-яги. Долго ли, коротко ли, конь домчал его до огненной реки. Через неё ни зверь не перескочит, ни птица не перелетит.

Андрей слез с коня, лягушка ему говорит:

— Вынь меня, добрый молодец, из горшка, надо нам через реку переправиться.

Андрей вынул лягушку из горшка и пустил наземь.

— Ну, добрый молодец, теперь садись мне на спину.

— Что ты, бабушка, эка маленькая, чай, я тебя задавлю.

— Не бойся, не задавишь. Садись да держись крепче.

Андрей сел на лягушку-скакушку. Начала она дуться. Дулась, дулась — сделалась словно копна сена.

— Крепко ли держишься?

— Крепко, бабушка.

Опять лягушка дулась, дулась — сделалась ещё больше, словно стог сена.

— Крепко ли держишься?

— Крепко, бабушка.

Опять она дулась, дулась — стала выше темного леса, да как скакнёт — и перепрыгнула через огненную реку, перенесла Андрея на тот берег и сделалась опять маленькой.

— Иди, добрый молодец, по этой тропинке, увидишь терем — не терем, избу — не избу, сарай — не сарай, заходи туда и становись за печью. Там найдёшь то, не знаю что.

Андрей пошёл по тропинке, видит: старая изба — не изба, тыном обнесена, без окон, без крыльца. Он туда вошёл и спрятался за печью.

Вот немного погода застучало-загремело по лесу, и входит в избу мужичок с ноготок, борода с локоток, да как крикнет:

— Эй, сват Наум, есть хочу!

Только крикнул, откуда ни возьмись, появляется стол накрытый, на нём бочонок пива да бык печёный, в боку нож точёный. Мужичок с ноготок, борода с локоток сел возле быка, вынул нож точёный, начал мясо порезывать, в чеснок помакивать, покушивать да похваливать.

Обработал быка до последней косточки, выпил целый бочонок пива.

— Эй, сват Наум, убери объедки!

И вдруг стол пропал, как и не бывало,— ни костей, ни бочонка... Андрей дождался, когда уйдёт мужичок с ноготок, вышел из-за печки, набрался смелости и позвал:

— Сват Наум, покорми меня...

Только позвал, откуда ни возьмись, появился стол, на нём разные кушанья, закуски и заедки, вина и меды.

Андрей сел за стол и говорит:

— Сват Наум, садись, брат, со мной, станем есть-пить вместе.

Отвечает ему невидимый голос:

— Спасибо тебе, добрый человек! Столько лет я здесь служу, горелой корки не видывал, а ты меня за стол посадил.

Смотрит Андрей и удивляется: никого не видно, а кушанья со стола словно кто метёлкой сметает, вина и меды сами в рюмку наливаются — рюмка скок, скок да скок.

Андрей просит:

— Сват Наум, покажись мне!

— Нет, меня никто не может видеть, я то, не знаю что.

— Сват Наум, хочешь у меня служить?

— Отчего не хотеть? Ты, я вижу, человек добрый.

Вот они поели. Андрей и говорит:

— Ну, прибирай всё да пойдём со мной.

Пошёл Андрей из избёнки, оглянулся:

— Сват Наум, ты здесь?

— Здесь, не бойся, я от тебя не отстану.

Дошёл Андрей до огненной реки, там его дожидается лягушка:

— Добрый молодец, нашёл то, не знаю что?

— Нашёл, бабушка.

— Садись на меня.

Андрей опять сел на неё, лягушка начала раздуваться, раздулась, скакнула и перенесла его через огненную реку.

Тут он лягушку-скакушку поблагодарил и пошёл путём-дорогой в своё царство. Идёт, идёт, обернётся:

— Сват Наум, ты здесь?

— Здесь. Не бойся, я от тебя не отстану.

Шёл, шёл Андрей, дорога далека — прибились его резвые ноги, опустились его белые руки.

— Эх,— говорит,— до чего же я уморился!

А сват Наум ему:

— Что же ты мне давно не сказал? Я бы тебя живо на место доставил.

Подхватил Андрея буйный вихрь и понёс — горы и леса,

города и деревни так внизу и мелькают. Летит Андрей над глубоким морем, и стало ему страшно.

— Сват Наум, передохнуть бы!

Сразу ветер ослаб, и Андрей стал спускаться на море. Глядит — где шумели одни синие волны, появился островок, на островке стоит дворец с золотой крышей, кругом сад прекрасный...

Сват Наум говорит Андрею:

— Отдыхай, ешь, пей, да на море поглядывай. Будут плыть мимо три купеческих корабля. Ты купцов зазови да угости, употчевай хорошенько—у них есть три диковинки. Ты меня променяй на эти диковинки — не бойся, я к тебе назад вернусь.

Долго ли, коротко ли, с западной стороны плывут три корабля. Корабельщики увидели остров, на нём дворец с золотой крышей и кругом сад прекрасный.

— Что за чудо? — говорят.— Сколько раз мы тут плавали, ничего, кроме синего моря, не видели. Давай приста-нем!

Три корабля бросили якоря, три купца-корабельщика сели на лёгкую лодочку, поплыли к острову. А уж Андрей-стрелок их встречает:

— Пожалуйста, дорогие гости.

Купцы-корабельщики идут дивуются: на тереме крыша, как жар горит, на деревьях птицы поют, по дорожкам чудные звери прыгают.

— Скажи, добрый человек, кто здесь выстроил это чудо чудное?

— Мой слуга, сват Наум, в одну ночь построил.

Андрей повёл гостей в терем:

Эй, сват Наум, собери-ка нам попить-поесть!

Откуда ни возмись, явился накрытый стол, на нём — вина и кушанья, чего душа захочет. Купцы-корабельщики только ахают.

— Давай,— говорят,— добрый человек, меняться: уступи нам своего слугу, свата Наума, возьми у нас за неголю-

бую диковинку.

— Отчего же не поменяться? А каковы будут ваши диковинки?

Один купец вынимает из-за пазухи дубинку. Ей только скажи: «Ну-ка, дубинка, обломай бока этому человеку!» — дубинка сама начнёт колотить, какому хочешь силачу обломает бока.

Другой купец вынимает из-под полы топор, повернул его обухом кверху — топор сам начал тять, тят да тят — вышел корабль; тят да тят — еще корабль. С парусами, с пушками, с храбрыми моряками. Корабли плывут, пушки палят, храбры моряки приказа спрашивают.

Повернул топор обухом вниз — сразу корабли пропали, словно их и не было.

Третий купец вынул из кармана дудку, задудел — войско появилось: и конница и пехота, с ружьями, с пушками. Войска идут, музыка гремит, знамёна развеваются, всадники скачут, приказа спрашивают.

Купец задудел с другого конца в дудку — и нет ничего, всё пропало.

Андрей-стрелок говорит:

— Хороши ваши диковинки, да моя стоит дороже. Хотите меняться — отдавайте мне за моего слугу, свата Наума, все три диковинки.

— Не много ли будет?

— Как знаете, иначе меняться не стану.

Купцы думали, думали: «На что нам дубинка, топор да дудка? Лучше поменяться, со сватом. Наумом будем безо всякой заботы день и ночь сыты и пьяны».

Отдали купцы-корабельщики Андрею дубинку, топор и дудку и кричат:

— Эй, сват Наум, мы тебя берём с собой! Будешь нам служить верой-правдой?

Отвечает им невидимый голос:

— Отчего не служить?— Мне всё равно, у кого ни жить. Купцы-корабельщики вернулись на свои корабли и да-

вай пировать — пьют, едят, знай покрикивают:

— Сват Наум, поворачивайся, давай того, давай этого! Перепились все допьяна, где сидели, там и спать пова-
лились.

А стрелок сидит один в тереме, пригорюнился.

«Эх,— думает,— где-то теперь мой верный слуга, сват Наум?»

— Я здесь. Чего надобно?

Андрей обрадовался:

— Сват Наум, не пора ли нам в родную сторонущу, к молодой жене? Отнеси меня домой.

Опять подхватил Андрея вихрь и понёс в его царство, на родную сторону.

А купцы проснулись, и захотелось им опохмелиться.

— Эй, сват Наум, собери-ка нам попить-поесть, живо поворачивайся!

Сколько ни звали, ни кричали, всё нет толку. Глядят — и острова нет: на месте его шумят одни синие волны.

Погоревали купцы-корабельщики: «Эх, надул нас недобрый человек!» — да делать нечего, подняли паруса и поплыли, куда им было надобно.

А Андрей-стрелок прилетел на родимую сторону, опустился возле своего домишки, смотрит — вместо домишки обгорелая труба торчит.

Повесил он голову ниже плеч и пошёл из города на синее море, на пустое место. Сел и сидит. Вдруг, откуда ни возмись, прилетает сизая горлица, ударилась об землю и оборотилась его молодой женой, Марьей-царевной.

Обнялись они, поздоровались, стали друг друга расспрашивать, друг другу рассказывать.

Марья-царевна рассказала:

— С той поры, как ты из дому ушёл, я сизой горлицей летаю по лесам да по рощам. Царь три раза за мной посылал, да меня не нашли и домишко сожгли.

Андрей говорит:

— Сват Наум, нельзя ли нам на пустом месте у синего

моря дворец поставить?

— Отчего нельзя? Сейчас будет исполнено.

Не успели оглянуться — и дворец поспел, да такой славный, лучше царского, кругом зелёный сад, на деревьях птицы поют, по дорожкам чудные звери скачут.

Взошли Андрей-стрелок с Марьей-царевной во дворец, сели у окошка и разговаривают, друг на друга любят. Живут, горя не знают, и день, и другой, и третий.

А царь в то время поехал на охоту, на синее море, и видит — на том месте, где ничего не было, стоит дворец.

— Какой это невежа без спросу вздумал на моей земле строиться?

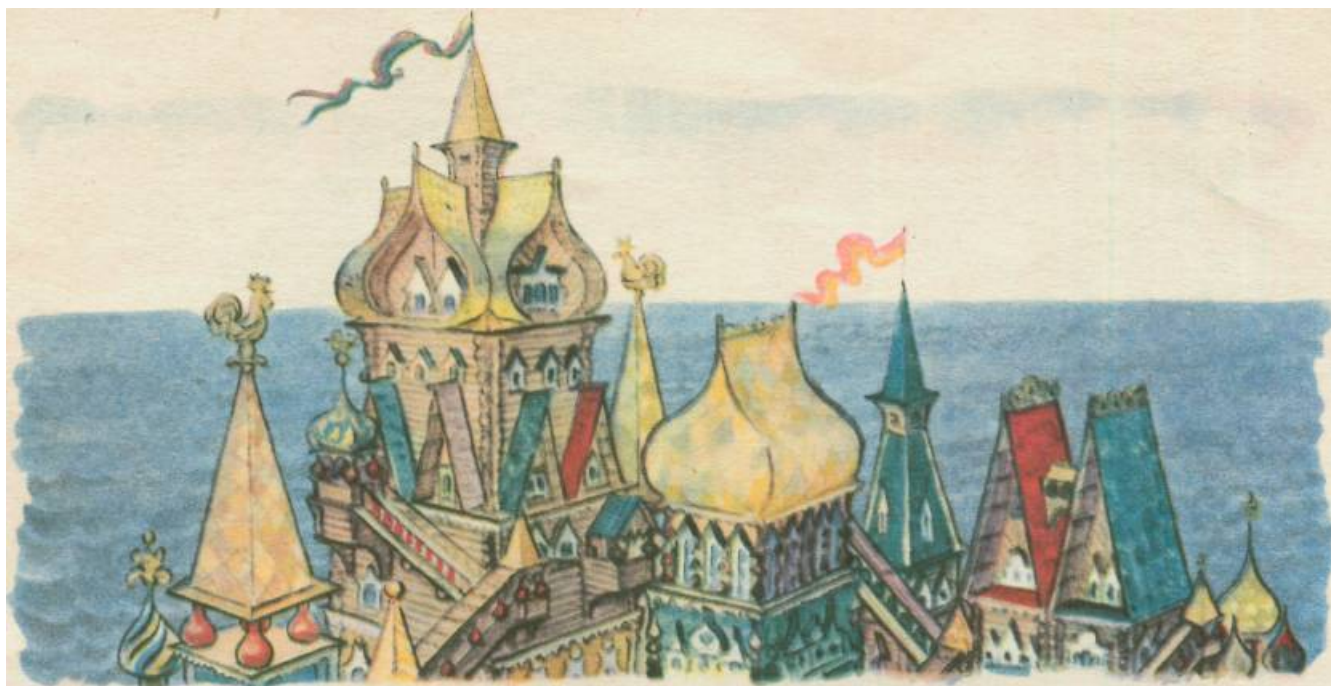
Побежали гонцы, всё разведали и докладывают царю, что тот дворец поставлен Андреем-стрелком и живёт он в нём с молодой женой, Марьей-царевной.

Ещё пуще разгневался царь, посылает узнать, ходил ли Андрей туда, не знаю куда, принес ли то, не знаю что.

Побежали гонцы, разведали и докладывают:

— Андрей-стрелок ходил туда, не знаю куда, добыл то, не знаю что.

Тут царь и совсем осерчал, приказал собрать войско, идти на взморье, тот дворец разорить дотла, а самого Андрея-

стрелка и Марью-царевну предать лютой смерти.

Увидел Андрей, что идёт на него сильное войско, скорее схватил топор, повернул его обухом кверху. Топор тят да ляп — стоит на море корабль, опять тят да ляп — стоит другой корабль. Сто раз тяпнул, сто кораблей поплыло по синему морю.

Андрей вынул дудку, задудел — появилось войско: и конница и пехота, с пушками, со знамёнами.

Начальники скачут, приказа ждут. Андрей приказал начинать сражение. Музыка заиграла, барабаны ударили, полки двинулись. Пехота ломит царских солдат, конница скачет, в плен забирает. А со ста кораблей пушки так и бьют по столичному городу.

Царь видит — войско его бежит, кинулся сам к войску — останавливать. Тут Андрей вынул дубинку:

— Ну-ка, дубинка, обломай бока этому царю!

Дубинка сама пошла колесом, с конца на конец перекидывается по чистому полю; нагнала царя и ударила его в лоб, убила до смерти.

Тут и сражению конец пришёл. Повалил из города народ и стал просить Андрея-стрелка, чтобы взял он в свои руки всё государство.

Андрей спорить не стал. Устроил пир на весь мир и вместе с Марьей-царевной правил этим царством до глубокой старости.

Для младшего школьного возраста

Русская народная сказка
в обработке А. Толстого

ПОДИ ТУДА, НЕ ЗНАЮ КУДА,
ПРИНЕСИ ТО, НЕ ЗНАЮ ЧТО

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ИБ 936

Редактор Н. Г. Моисеева. Художественный редактор В. П. Веселков. Технический редактор И. С. Каплун. Корректор Е. Е. Ротманская. Сдано в набор 23.11.84. Подписано в печать 25.02.86. Формат 60 x 90 1/8. Бумага офсетная, 120 гр. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 2,887. Усл. кр.-отт. 25,5. Тираж 500 000 экз. доп. Заказ 109. Цена 45 коп. Издательство «Художник РСФСР», Ленинград, 195027, Большеохтинский пр., 6, корпус 2. Изокомбинат «Художник РСФСР» Росглаволиграфпрома Госкомитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Ленинград. Промышленная, 40.

© Издательство «Художник РСФСР» 1986

М 4803000000 -056 — 56—85
М 173(03)-86

